

Банкротство в России по-прежнему неэффективно: результаты опроса

21.07.2016

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СПЕЦПРОЕКТЫ

СТАТЬИ

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Legal Insight

АПРЕЛЬ - МАЙ 2016

Legal Insight
и *Forward Legal*
представляют

БАНКРОТСТВО: сюжет с вариациями

Сегодня банкротство — одна из наиболее актуальных тем, что вполне объяснимо. Произошли значительные изменения в законодательстве и судебной практике. Экономический кризис резко увеличил количество банкротств. В феврале-марте 2016 года Legal Insight и Forward Legal провели опрос среди юридических служб и юридических компаний с целью выяснить, является ли процедура банкротства действенным механизмом удовлетворения требований кредиторов и эффективным способом финансового оздоровления компании. Его результаты были опубликованы в специальном приложении к [журналу Legal Insight](#). Основной вывод исследования — банкротство считается в большей степени рычагом давления на должника или способом остановить вывод активов. И в этой оценке и консультанты, и их клиенты (юристы-инхаус) едины.

В опросе приняло участие 88 представителей юридических отделов компаний и 86 юридических фирм. Большинство опрошенных не верят в эффективность процедуры банкротства и не надеются вернуть деньги, если должника объявят банкротом: рассчитывают на это лишь 18,2% клиентов и 17,4% консультантов. Обе группы признали, что самым важным фактором, побуждающим инициировать банкротство, является получение сведений о выводе должником активов. Так считают 34,1% консультантов и 29,5% юристов-инхаус. Большинство используют угрозу введения наблюдения как средство заставить должника оплатить задолженность (48,8% консультантов и 35,2% клиентов). Впрочем, нашлись и те, кто с помощью банкротных процедур пытается пошатнуть репутацию должника: среди консультантов таких оказалось 1,2%, среди клиентов — вдвое больше.

Используя угрозу банкротства как инструмент давления, саму процедуру большинство считает крайней мерой, которая вряд ли может привести к возврату средств кредиторов. О возможности восстановления платежеспособности должника как цели банкротства не говорит почти никто.

Между тем именно за реабилитационную направленность процедуры бьются авторы законопроекта «О финансовом оздоровлении и несостоятельности (банкротстве)» последние

семь лет. О трудной судьбе законопроекта [мы поговорили с одним из его авторов — Олегом Зайцевым](#).

Если должник выводит активы за границу, большинство опрошенных юристов-инхаус фактически прощаются с возможностью что-то получить. 41,9% из них объясняют это тем, что поиск имущества и обращение на него взыскания требуют значительных ресурсов и неэффективны, а пятая часть (20,9%) просто не знают, как это сделать. Проблема действительно существует, особенно если говорить о компаниях-должниках, имеющих разветвленную сеть активов за рубежом, или бывших владельцев, выведших активы компании за границу. В таких ситуациях возникает масса вопросов, связанных с трансграничным банкротством. О том, как они разрешаются, читайте в статьях Елены Моховой и Розы Дж. Эвергрин.

В отношении розыска активов консультанты настроены более оптимистично, большинство из них (31,8%) имеют опыт розыска активов за рубежом, хоть и в единичных случаях. Четверть опрошенных консультантов (25,9%) согласны с клиентами в оценке процедур розыска активов за рубежом как затратных и низкоэффективных, а 12,9% не знают, как это делать. Данные результаты показывают, что российские юридические консультанты в значительной степени замкнуты на решении внутрироссийских вопросов и пока не готовы предложить трансграничные услуги в сфере банкротства, что открывает им новую рыночную нишу — услуги по розыску активов должника за рубежом и обращению на них взыскания. Об успешных кейсах поиска, ареста и возврата активов читайте в материалах Людмилы Гречаник и Юлии Волковой (Deloitte) и Энтони Риема и Юлии Алавердашвили (PCB Litigation). Если говорить в целом о рынке юридических услуг в сфере банкротства, то консультанты отмечают значительный рост обращений клиентов. Более четверти респондентов заявили об увеличении запросов от 50 до 99%, а у 10,5% консультантов количество банкротных проектов выросло в два и более раз. Большинство таких обращений связано с полным сопровождением всех процедур и этапов банкротства (52,3%). При этом рынку юридических услуг в сфере банкротства явно есть куда расти. Среди клиентов, принявших участие в опросе, большинство пока еще предпочитает справляться своими силами: более 60% опрошенных ответили, что не привлекают внешних консультантов. К помощи

консультантов клиенты прибегают лишь по наиболее сложным и важным банкротным делам (31,8% опрошенных).

Эти цифры вполне объяснимы. С одной стороны, в кризис существенно выросло и продолжает расти количество банкротств, и консультанты получают больше заказов в этой сфере; с другой — эффективность банкротства оставляет желать лучшего. Так, 68,2% клиентов и 58,1% консультантов указывают, что в результате банкротства им удастся получить не больше четверти от заявленной суммы требований к должнику. Неудивительно, что юристы-инхаус, как правило, предпочитают самостоятельно вести банкротные проекты, не увеличивая размер своих потерь за счет оплаты услуг консультантов.

Однако несмотря на рост числа банкротств, в гражданско-правовые договоры редко включаются положения, регулирующие отношения сторон на случай банкротства контрагента. Большинство опрошенных никогда или редко включают в договоры такие условия: 70,5% клиентов и 38,4% консультантов никогда не включают; 47,7% консультантов включают, но редко.

В оценке основных недостатков действующих процедур банкротства респонденты проявили единодушие. Самой главной проблемой банкротства и клиенты, и консультанты считают длительность процедур (27% и 29,1% соответственно). Сложность, дороговизна, а также пробелы в законодательстве «набрали» в среднем по 13% голосов респондентов. Около трети опрошенных полагают, что все перечисленные недостатки в той или иной степени присущи институту банкротства в России. Этот срез мнений задает достаточно четкие ориентиры для законодателя по части совершенствования нормативной базы.

Впрочем, эксперты, с которыми мы побеседовали в этом номере, вполне осознают существующие проблемы.

Со сложными практическими вопросами «арестантского» залога и третейских соглашений в банкротстве разбираются юристы Forward Legal Анастасия Малюкина и Екатерина Бибикина. О главных недостатках сегодняшней законодательной базы и готовящихся законопроектах по банкротству читайте [в интервью](#) доктора юридических наук, профессора кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Светланы Карелиной. Дилемму кредиторов — с каким иском идти против бывших

владельцев и топ-менеджеров компании-банкрота о субсидиарной ответственности или убытках — пытается разрешить в своей статье партнер Forward Legal Ольга Карпова.

Говоря о банкротстве, мы не могли пройти мимо вопроса о злоупотреблениях, на которые жалуются все без исключения участники процесса: и кредиторы, и должники, и управляющие, и государственные органы. В этом своеобразном рейтинге, пусть и с небольшим отрывом, “победили” арбитражные управляющие. В частых сговорах с акционерами должника или крупными кредиторами их упрекают 37% консультантов и 35,2% клиентов. Очевидно, недавнее и широко обсуждаемое ужесточение законодательства об ответственности арбитражных управляющих не беспочвенно. Однако результаты опроса показывают, что ситуация кардинально не изменилась. В чем причина: в достаточно коротком сроке действия нововведений или в их неэффективности? Мнение арбитражного управляющего Ивана Рыкова читайте в его статье «Арбитражный управляющий — один против всех».

Около трети клиентов и консультантов считают преференциальные сделки в интересах отдельных кредиторов почти столь же распространенным злоупотреблением, как сговор управляющего с заинтересованными участниками банкротства. И почти столь же единодушны респонденты в оценке третьего вида злоупотреблений — пропаже бухгалтерских документов должника, — около 20% опрошенных.

А вот с таким достаточно распространенным в иностранных юрисдикциях видом злоупотреблений, как банкротный туризм, наши респонденты почти не сталкивались: 90,9% клиентов и почти 70% консультантов. Это можно объяснить тем, что нормы о банкротстве граждан действуют в России лишь полгода, недобросовестные должники — физические лица лишь только учатся модным иностранным способам “оптимизации” своих долгов.

Маргарита Гаскарова,
главный редактор Legal Insight
Дарья Лопашенко,
выпускающий редактор Legal Insight

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СПЕЦПРОЕКТЫ

СТАТЬИ